

С этими словами фонари под карнизами впереди быстро вспыхнули, разгоняя густую тьму.

Средних лет женщина в опрятной одежде с суровым выражением лица отдавала распоряжения служанкам, расставлявшим свет. Это была матушка Жун, управляющая внутренними делами Поместья генерала, в чьем ведении находились все слуги и горничные.

— Приветствую, матушка Жун, — Люй Ли поспешно подошла, отвесила поклон и отступила в сторону.

Матушка Жун перевела взгляд на Дунфан Юя и почтительно присела в реверансе:

— Старая раба приветствует Наследного принца.

Окружавшие их служанки дружно последовали её примеру:

— Приветствуем Наследного принца.

Новости из дворца разлетелись быстро. Наследный принц не только обрел ясность рассудка, но и устроил в зале Фэнъи настоящий переполох: императрица была заключена под домашний арест, а седьмой принц отправлен на исправительные работы в храм Пуду!

Независимо от того, что было раньше, теперь все в поместье обязаны были соблюдать с этим молодым человеком безупречную вежливость, не допуская ни малейшей оплошности.

Дунфан Юй лишь небрежно кивнул и собрался идти дальше.

— Наследный принц, ваш двор в другой стороне, — поспешно прошептала Люй Ли.

Дунфан Юй замер, с невозмутимым видом развернулся и зашагал в указанном направлении.

Внутри его маленького дворика, Линъюньгэ, по-прежнему царила тьма. Люй Ли хотела зажечь свет, но Дунфан Юй остановил её:

— Довольно, иди отдыхай. Хватит с нас суеты на сегодня, я устал.

При последнем мерцании масляного фонаря, который держала Люй Ли, он добрался до кровати и рухнул навзничь, утонув в мягком пуховом одеяле. В темноте он облегченно выдохнул. В голове же его лихорадочно выстраивался план завтрашней охоты на призраков в красильне семьи Лю, а на ладонях, казалось, всё ещё ощущалась текстура киновари.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Дунфан Юй, пребывавший в сладком забытии, был бесцеремонно выдернут из теплой постели.

— Наследный принц, Наследный принц, просыпайтесь, уже поздно! — голос Люй Ли звучал тревожно.

Дунфан Юй с силой дернул рукой, и тяжелое утреннее раздражение заставило его выругаться. В прошлой жизни, будучи мелким начальником, он привык просыпаться, когда заблагорассудится, а став высокородным принцем, не может позволить себе даже нормального сна? Что за идиотские правила!

— Чего тебе? Раньше солнца встала, а я ещё не выспался! — невнятно пробормотал он, инстинктивно пытаясь завалиться обратно на подушку.

Люй Ли среагировала молниеносно: она подхватила его за затылок, а другой рукой приложила холодное, полутжатое полотенце прямо к его лицу.

Ледяная стужа вмиг разогнала остатки сна, Дунфан Юй вздрогнул и окончательно пришел в себя.

— Хватит спать! — протараторила Люй Ли, ловко обтирая ему лицо. — Госпожа Оуян пришла вместе с Ванъе Минцзином, они уже ждут в главном зале. Госпожа велела вам немедленно явиться!

— Ну пришли и пришли, мне-то что до этого? — Дунфан Юй раздраженно взъерошил волосы. — Мешают людям спать, чтоб их громом поразило!

Люй Ли не обратила внимания на его ворчание, продолжая то ли уговаривать, то ли тащить его за собой. Она рассуждала так: принц теперь в здравом уме, статен и необычайно хорош собой, вовсе не тот жалкий безумец, что был раньше. Нужно, чтобы этот высокомерный Оуян Минцзин увидел его во всей красе — как жаль было бы упустить такой шанс!

Её руки двигались всё быстрее, ей не терпелось выставить принца перед гостями в самом лучшем свете. После долгих мучений Дунфан Юя наконец усадили перед зеркалом. Люй Ли нарядила его в парчовый халат цвета лунного света с едва заметным узором, который подчеркивал его стройную фигуру. Длинные черные волосы были собраны нефритовой заколкой, что придавало ему свежий и опрятный вид. Люй Ли хотела было воткнуть в прическу еще и нефритовую шпильку, но Дунфан Юй с досадой оттолкнул её руку:

—хлопотно, оставляй так!

В его взгляде всё ещё сквозили усталость и нетерпение оттого, что его разбудили, а уголки губ были слегка опущены. От всего его облика веяло ленивой, дерзкой отстраненностью. Глядя на принца в зеркале, Люй Ли подумала: с таким выражением лица — мол, я в дурном настроении, лучше не лезьте — он точно повергнет Оуян Минцзина в шок! Ей уже чудилось изумление на лице того гостя.

— Всё, всё, идемте, Наследный принц! — Люй Ли, сияя от восторга, схватила его за запястье и потянула к выходу.

— Ой-ой, тише! Даже на тот свет так не торопятся, — Дунфан Юй споткнулся, последовав за ней, и лишь закатил глаза.

Упрямая девчонка, к чему такая спешка?

В главном зале Поместья генерала были распахнуты четыре створки резных темно-красных дверей, внутри было просторно и светло. На столах из грушевого дерева с мраморными столешницами красовались изысканные закуски. На почетном месте восседала нынешняя хозяйка поместья, вторая жена генерала Дунфана. Справа от неё расположились величественная госпожа Оуян и её сын, Ванъе Оуян Минцзин. Слева — родная дочь госпожи Дунфан, Дунфан Линъэр.

Изначально в зале царил оживленный и дружелюбная атмосфера. Когда Люй Ли ввела Дунфан Юя, разговоры мгновенно стихли. Люй Ли поспешно разжала пальцы и с почтением поклонилась:

— Приветствую госпожу и юную госпожу. Приветствую госпожу Оуян и Ванъе.

Закончив поклон, она отступила в тень. Все взгляды скрестились на Дунфан Юе. Он стоял, едва приоткрыв веки, и на его лице было ясно написано, что он не выпался; на присутствующих он не обращал ни малейшего внимания. Лениво обведя зал взглядом, он не задержался на Оуян Минцзине ни на секунду, словно тот был лишь безликим элементом декора.

Он прошел напрямик к самому дальнему стулу от хозяйского места, небрежно подобрал полы халата и развалился на сиденье с таким расслабленным, почти вызывающим видом, что это граничило с дерзостью. Его внимание, казалось, полностью поглотила тарелка с изысканными пирожными в форме лотоса.

В зале повисла гнетущая тишина. Улыбки на лицах гостей застыли, рты приоткрылись, но никто не мог вымолвить ни слова. Конечно, новости из дворца до них дошли, и все знали, что принц больше не безумен. Но никто не ожидал, что, обретя разум, Дунфан Юй станет настолько ослепительно красив — и при этом настолько строптив и высокомерен. Особенно поражало его полное игнорирование Оуян Минцзина.

Госпожа Оуян первой пришла в себя и, выдавив из себя натянутую улыбку, попыталась сгладить неловкость:

— Ох... Юй-эр пришел.

Дунфан Юй, не отвечая, взял пирожное и отправил его в рот.

— Ты завтракал? Может, велеть слугам что-нибудь принести? — продолжала попытки госпожа Дунфан.

Дунфан Юй не спеша жевал лакомство, по-прежнему делая вид, что не слышит. Госпожа Оуян уже не знала, куда деться от смущения, и через силу произнесла:

— Госпожа Оуян и Минцзин пришли навестить тебя, узнать, как твое самочувствие после выздоровления.

Дунфан Юй наконец поднял глаза и равнодушно скользнул взглядом по госпоже Оуян. Он задержался меньше чем на секунду на явно потемневшем от гнева лице Оуян Минцзина и снова безразлично отвел взгляд, словно перед ним был совершенно чужой человек. Страхнув крошки с рук, он взял чашку чая и сделал глоток:

— М-м, вкус сносный.

Поставив чашку, Дунфан Юй поднялся и небрежно махнул рукой Люй Ли:

— Пошли, Люй Ли.

Сказав это, он, даже не взглянув на присутствующих, направился к выходу, словно зашел лишь на чашку чая и пирожное. Люй Ли, с трудом сдерживая улыбку, поспешила следом. Она видела всю гамму чувств, отразившихся на лицах гостей, и в душе у неё было лишь одно чувство: ликование!

Её принц был просто бесподобен в своей манере держаться!

Атмосфера стала невыносимо тяжелой. Лицо Оуян Минцзина сменяло оттенки: от бледного к

красному, а от красного к сине-зеленому. Его открыто проигнорировали. И это сделал тот самый Дунфан Юй, который раньше бегал за ним, вызывая одно лишь раздражение! Гнев от такого унижения ударил в голову, он сжал кулаки так, что побелели костяшки. Нахмутив брови, он сверлил взглядом удаляющийся, ленивый и холодный профиль Дунфан Юя.

<http://bllate.org/book/18860/1840170>